

ВЛАДИМИР НАСЕДКИН УРОКИ МИНИМАЛИЗМА

Поводом для беседы с художником Владимиром Наседкиным стало завершение его новой работы. Этот своеобразный интеграл из металлических пластин, включающих в себя геометрию прямых линий, в действительности, был только предлогом. Всегда найдется уйма вопросов к художнику такого уровня, а ответы на них, вполне вероятно, смогут помочь «закончить достройку» какой-нибудь из собственных мыслей.

«ТАТЛИН»: КАКИМ ОБРАЗОМ СЕГОДНЯ ТВОРЧЕСТВО МОЖЕТ БЫТЬ ОДНОВРЕМЕННО САМОВЫРАЖЕНИЕМ АВТОРА И ОБСЛУЖИВАНИЕМ ЗАКАЗЧИКА?

Владимир Наседкин: Для многих из нас последнее десятилетие стало переломным как в творчестве, так и в жизни. Раньше мы были обласканы вниманием музеев, искусствоведов, Министерством культуры и Домами творчества, и это притом, что официальное искусство нас не особенно жаловало. Сейчас уже нельзя просто сидеть в мастерской и «творить», ждать, что тебя заметят, дадут заказ, отправят в творческую экспедицию. Теперь художник - организатор своего бизнеса. Он должен быть и сценаристом, и промоутером, и «пиарщиком». Я думаю, что это нормально. На сегодняшний день практически разрушены цеховые рамки внутри Союза художников, да и внутри самих художников тоже. Мы теперь графики, живописцы, дизайнеры, скульпторы, фотографы и писатели. Наше творчество - это самовыражение и обслуживание заказчика одновременно. Конечно, я говорю о заказчике с большой буквы, так как его присутствие в работе художника обязательно.

БЫВАЮТ ЛИ ТРЕБОВАНИЯ СО СТОРОНЫ ЗАКАЗЧИКА, КОТОРЫМ ТЫ СТАРАЕШЬСЯ ИДТИ НАВСТРЕЧУ ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИСХОДЯТ ОТ ТЕБЯ?

В конкретной работе мы всегда идем навстречу требованиям заказчика. Это может касаться техзадания на разработку концепции интерьера или экстерьера, дизайна медицинского прибора или занавеса в Кремлевском Дворце Съездов, но дальше всем заправляем мы с Таней Баданиной, моей женой и коллегой, естественно, выслушивая мнение заказчика.

МОЖЕТ ЛИ ТВОЙ ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД (ЖИВОПИСНЫЙ ИЛИ ГРАФИЧЕСКИЙ) СЛУЖИТЬ ОСНОВОЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДИЗАЙНА И АРХИТЕКТУРЫ?

Надо сказать, в архитектуре и дизайне мы графоманы. Но мы профессиональные художники и за нашими плечами огромный опыт станкового искусства. Именно его ритм позволяет нам находить неординарные решения в дизайнерских работах. */Творческие технологии проявляются в самом способе координирования припоминания утраченного и забытого, в актуализации всех возможностей геометрического знака, который когда-то был сведен со своим атомическим смыслом, в манипуляции следами и обломками исторической памяти и последствиями собственного личного опыта/.*

КАК ВЛИЯЕТ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ НА ТВОРЧЕСКИЙ РОСТ? КАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ СРЕДА НА ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ?

Безусловно, и географическое местоположение, и качество среды влияют на формирование личности художника. Однако если бы энергия концентрировалась в одном месте, скажем, в Москве, Риме или Париже, то все бы ехали только туда и только там происходило бы что-то интересное. Но все сложнее и необычнее. Просто в России финансовый центр один - Москва. Вот все и стремятся туда. Тем не менее, это не мешает, например, новосибирским художникам В.Мизину, К.Скотникову или А.Шабурову делать интересное актуальное искусство. */Ориентиры художника пребывают в рядах бесконечных возвращений, своего рода путешествий в лабиринтах времени, где могут встретиться Пит Мондриан и Казимир Малевич, магические знаки шумеров и архитектурные элементы вавилонских зиккурат, погружения в ассоциативные цепочки древней пиктографической культуры Урала и Западной Сибири/.*

ЧАСТО ЛИ ПРИХОДИТСЯ ИДТИ НА КОМПРОМИСС С САМИМ СОБОЙ? ПРИХОДИТСЯ ЛИ УЧИТЫВАТЬ КОНЪЮНКТУРУ?

Если говорить о заказных работах, думаю, никто не сможет довести проект до конца в его первоначальном виде - слишком много препятствий стоит между решением автора и его полной реализацией. Это в мастерской, за холстом ты свободен, а на объекте, - увы...

КАКИЕ ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА ВЛЯЮТ НА УСПЕХ ИЛИ НЕУСПЕХ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ?

Я знал много талантливых людей, но не все они смогли полностью реализоваться: одному не хватило организованности, другому - честолюбия, третьему -

воздержанности от алкоголя, четвертому - элементарного трудолюбия. Процентное соотношение таланта может быть небольшим, но его можно очень сильно развить, а без среды талантливых друзей это просто невозможно.

ИМЕЕТ ЛИ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ХУДОЖНИКА УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКАХ, СИМПОЗИУМАХ И ПОДОБНОГО РОДА МЕРОПРИЯТИЯХ? КАКОЕ?

Для меня имеет большое значение работа в Домах творчества, на российских пленэрах и на международных симпозиумах. Там встречаешься с самыми разными проявлениями таланта, с разными культурами и постоянно учишься. Учишься у художников прежде всего смелости и чувству размаха. Это вдохновляет и открывает новые горизонты в тебе самом.

В ЧЕМ ТЫ ВИДИШЬ ОБЪЕДИНЕНИЕ ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ? БЫЛИ ЛИ У ТЕБЯ СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ С АРХИТЕКТОРАМИ?

Станковое искусство всегда будет давать подпитку дизайну и архитектуре. Но и архитектура диктует живописи, какой ей быть. Она является своеобразным заказчиком художника. Это сотрудничество. Вот у меня, к сожалению, не получается сотрудничества с другими архитекторами. */В стратегии художника провозвращается единовременное существование многомерных поверхностей. Ее определяет тайный код, обнаруживающий многослойность пространства и сочетаемость несочетаемого. Кажется, он переписывает тотальный архив накопившейся избыточной культуры, наполненной схемами, планами и картами древних материков/.*

ТЕПЕРЬ, КОГДА САМ ПЕРЕЕХАЛ В МОСКВУ, КАК СТРОИТСЯ ТВОЯ РАБОТА?

Первые три года в Москве были достаточно трудными. Шло постепенное погружение в новую для нас среду. Мы участвовали в большом архитектурном конкурсе "Тенденции: Искусство. Среда. Интерьер.", куда, наряду с архитекторами и дизайнерами, были приглашены художники: О.Кулик, П.Инфанте, А.Горюнова, группа "АЕС", В.Кошляков, Ю.Лейдерман и мы с Таней, затем я был вторым дизайнером Российского павильона на выставке "Экспо-98" в Лиссабоне. Потом рисовал огромный занавес для концерта в Кремлевском Дворце Съездов. Занимались разработкой дизайна для Российских павильонов на международных авиашоу в Берлине, Киеве и Гонконге. Сейчас работаем с авиастроительной фирмой "Сухой", делаем эскизы оформления спорткомплекса в Подмосковье и офис в Киеве. Раз в неделю я преподаю в Школе современного

искусства. Но это не самое важное. Вот уже несколько лет мы ведем проект “Урал - Тибет - Байкал...” (об этом уже писалось в журнале “Форма - Р”, № 2, № 3). Собираем друзей - художников из России, Украины, Греции, Германии, Франции и вывозим их на Урал (1999), в Непал и Тибет (2000), на Байкал (2001). Эти симпозиумы финансово поддерживаются нашими друзьями - альпинистами из Ревды, Н.-Тагила и Екатеринбурга. В октябре 2001 на международном симпозиуме в Нижнем Тагиле я создал минималистскую скульптуру, представляющую собой архетип и реминисценцию демидовской заводской культуры. */При взгляде в профиль ОНА не имеет веса и принадлежит Небу, при взгляде в анфас ОНА весит три тонны и принадлежит Земле/.*

ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ ТЕБЯ ПОНЯТИЕ “СОВРЕМЕННЫЙ” ?

Быть современным - это чувствовать время, в котором живешь и посредством искусства говорить об этом времени на адекватном языке.

КАКОВА РОЛЬ ТРАДИЦИИ В ТВОЕЙ РАБОТЕ?

Для меня всегда существовало два ориентира в творчестве: традиция и природа. Чуть влево - приходишь к плагиату, чуть вправо - к натурализму. Всегда балансируешь между ними.

ОПИШИ СВОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО, ЧТО НАХОДИТСЯ СЕЙЧАС РЯДОМ С ТОБОЙ?

Мое рабочее место дома - большой письменный стол, “Macintosh”, сканер и принтер. В мастерской - холсты, рисунки, макеты скульптур.

ТВОИ ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ?

В этом месяце я участвую в большой выставке Русского музея “Россия. 100 лет абстракции”. В январе - персональная выставка в Таллинне. В марте-апреле - международный художественный форум, где Россию будет представлять наша байкальская группа. Задумал большой цикл холстов и фотографий по Байкалу. Ну, а дальше уже сложно планировать.